

Сомнительная лояльность

Рассказ Гермеса

Бросив девушку, которая во многих отношениях причинила и могла бы причинить боль сыну моего отца - который за эти годы также вырос для меня - в подземельях специального маленького проекта отца, я с радостью выхожу из ее маленькой комнаты-камеры, запираю дверь так, как может открыть только мой ребенок, и оставляю эту девчонку там, где она должна быть.

Затем я ускоряю шаг, чтобы закончить вторую часть того, что отец просил меня на сегодня, и перехожу к Афине, которая - в который уже раз - ждет возле домашнего храма Посейдона, поскольку Посейдон обладает магической способностью превращать даже одну каплю воды в веритасерум, в чем мне очень поможет способность Афины.

Оба они ждут здесь, и когда я приду, мне останется только сказать: "Отец ведет своего сына". Оба кивают, понимая, что теперь их очередь доказать свою преданность юному Гарриону, убедившись, что - в отличие от четы Уизли - остальные его друзья по-прежнему верны ему и его делу.

Вдвоём они берут меня под руки, и я подпитываю свои ноги своей особой энергией, ускоряю шаг, как фэйерболт, и мчусь через Американский континент, пересекаю Атлантику и попадаю в Великобританию, где мне требуется всего несколько минут, чтобы добраться до Гриммаулд Плейс и войти туда, где Харрисон никогда больше не увидит.

Прибыв на кухню, где все, кроме Сириуса, Молли, Джинни и Рона, всё ещё толкуются и переживают за судьбу Гарри, я чувствую себя крайне забавно от того, что оказался здесь раньше старого Дамблдора, и тут Афина привлекает всеобщее внимание, прочищая горло, заставляя всех окружающих в шоке посмотреть вверх.

"Неужели никто из вас не заметил, что у вас пропали члены? Конечно, вы могли не видеть, как Гермес забирает их, но вы должны были заметить их исчезновение, не так ли?" Затем Мудрая Женщина спрашивает, а оборотень, известный как Ремус Люпин - который, правда, не очень-то ему доверяет - спрашивает: "Что ты имеешь в виду, говоря, что их забрал Гермес?"

И я отвечаю: "Она имеет в виду, что их взял я. Я - Гермес. Сын Зевса и бог путешественников, плутов, торговцев и всего остального, что боги создали, но не позаботились сохранить. И прежде чем вы спросите, я взял их по приказу моего отца, и, взяв их, я восстановил справедливость и для Гарриона, и для Сириуса."

"Что ты имеешь в виду, говоря о справедливости по отношению к Сириусу? Он...?" спрашивает девушка Грейнджер, и я отвечаю свысока: "Освобожден от всех обвинений? Да, да, это действительно так". Это шокирует всех присутствующих в комнате, и я понимаю, что это не тот ответ, которого они ожидали. Я качаю головой и спрашиваю: "Вы что, думали, мы хотим его убить?"

Группа застывает в недоумении, а Посейдон бормочет: "Такое впечатление, что они ждут его смерти". В ответ на это по комнате прокатывается ещё один смешок, после чего девушка Грейнджер говорит: "Вы... ну, вы же не можете ожидать, что мы этого не сделаем. Я... я имею в

виду, что за ним охотится Министерство, и Сами-Знаете-Кто, как и он, знает, что убийство Сириуса повредит Гарри".

"И разгневать Зевса, не то чтобы этот полукровка знал об этом". Я бормочу в конце, шокируя и сбивая с толку окружающих, прежде чем Посейдон выходит вперед и говорит: "То, что случится с Сириусом, не является причиной нашего присутствия здесь. Мы здесь потому, что собрали доказательства того, что остальные трое, которых похитили, совершали акты измены.

Мы арестовали их, позволили двум из них быть приговоренными Министерством и забрали последнюю из них к себе домой, где она получит наказание от всех нас, когда придет время. Тем временем мой брат попросил нас убедиться, что никто из вас не намерен следовать их путем".

"Что вы имеете в виду? Зачем кому-то совершать предательство? Предательство - единственная причина, по которой Гарри вообще потерял своих родителей. Почему кто-то здесь хочет, чтобы он снова прошел через это?" спрашивает девочка Грейнджер, и я отвечаю: "Потому что они такие же жадные и эгоистичные, как Петтигрю, когда он совершал своё преступление".

Афина, шокировав девушку, тоже выходит вперед и говорит: "Гаррисон - ребенок, который находится под нашей защитой, и хотя Древнее Пророчество запрещало нам вступать с ним в прямой контакт последние полтора десятка лет, это время прошло, и мы все поклялись сделать все возможное, чтобы дать ему жизнь бога".

И только тут до девушки Грейнджер доходит, кто мы такие, она в шоке задыхается и шепчет: "Невозможно". На что я игриво поднимаю бровь и спрашиваю: "Ты уверена? Чем мы все известны?". И когда девушка отвечает: "Своим - бессмертием". Я понимаю, что она уверена в истине.

Афина подходит к нему и говорит: "Гермиона Джин, ты никогда не принимала Рональда Биллиуса как своего друга, не так ли, дитя? Ты всегда чувствовала, что он тебя настораживает, и была начеку, я права?" Девочка кивает, и Афина улыбается, говоря: "У тебя хорошие инстинкты, дитя, потому что ему действительно нельзя было доверять".

"Рон предал Гарри?" в полном шоке спрашивает юный Уильям, и я с болью отвечаю: "Играл с ним, как со скрипкой, как это ни печально. Постоянно вел его по ложному пути, заставлял верить только в то, во что Рональд хотел, чтобы он верил, не подпускал к себе настоящих верных друзей, подстрекал студентов идти против него - в общем, все, что нужно".

Все в шоке смотрят на меня, и тут один из близнецов спрашивает: "А как же мама..." А другой продолжает: "А Джинни?" И Посейдон отвечает: "Они нам подыграли. Они втроем, вместе с твоим предательским братом, замыслили против Гаррисона с самого его возвращения в Волшебную Британию".

"КАК?" спрашивают Уильям и близнецы, как один, и Афина отвечает: "Они использовали заклинание "мать-сын-дочь", чтобы каждый из них имел определенную форму контроля над Гаррисоном. Ваша мать получила нелегальный доступ в его хранилища, ваш брат - возможность манипулировать его поступками и убеждениями, а ваша сестра - возможность заставить его чувствовать себя так, будто она - его единственный спутник жизни".

"Как приворотное зелье?" спрашивает Гермиона, и я вспоминаю, что ей, как и Бинт, эта противная женщина рассказывала о том, как она использовала приворотное зелье в подростковом возрасте в день их отъезда на третий курс, и киваю в знак согласия с её ответом: "Действительно, как приворотное зелье, только такое, которое нельзя отменить через кровь".

Девушка выглядит потрясенной и опустошенной, и тогда Люпин спрашивает: "И теперь вы здесь, чтобы узнать, согласны ли мы с их методами?" Но Афина качает головой и говорит: "Мы здесь для того, чтобы убедиться, что никто из вас не последует за ними. Харрисон уже знает о предателях, мы здесь для того, чтобы узнать, есть ли еще те, о ком он должен быть проинформирован".

Мужчина кивает и спрашивает: "А кто-нибудь из нас давал вам повод так считать?" Один только его взгляд доказывает мне, что человек молча негодует по поводу наших невысказанных обвинений, но затем я спрашиваю: "Делайте слова, я уверен, что очень скоро мы встретимся снова. Может быть, вам что-то напоминает, профессор?" Последнее слово я произношу с усмешкой.

Мужчина вздрагивает, а Афина говорит: "Это были ваши слова 25 июня, когда вы покинули Хогвартс, потому что Снейп выдал вашу тайну. Однако прошёл целый год, прежде чем вы снова связались с ним, и даже тогда это было не по вашей инициативе: вы просто вызвались сопровождать его сюда с группой людей, которых он даже не знал".

Мужчина снова сморщился, гнев и признаки, доказывающие, что он чувствовал себя оскорблённым, исчезли из его позиции, и он сел, прежде чем Афина повернулась к остальным членам группы и сказала: "С нашей точки зрения, единственные, кто свободен от любых подозрений, - это Артур Уильям Уизли, Сириус Орион Блэк и те, кто знает Гаррисона больше года".

"Даже Гермиона?" в шоке спрашивают близнецы, и Посейдон отвечает: "Она позволила своему доверию к авторитету превзойти преданность другу, когда поверила, что Огненный Болт, который Сириус дал Гаррисону, проклят. Если бы она просто разобрала Гаррисона и рассказала ему о своих опасениях, он бы наверняка сам сдал метлу".

Близнецы смотрят друг на друга в шокированном молчании, а Гермиона белеет и опускает голову, прежде чем я решаю осветить это место - поскольку оно и так достаточно мрачное - и говорю: "Эй, не унывайте. Это только для того, чтобы проверить вас. Мы не обвиняем, мы просто насторожены. Мы просто заботимся о Гаррисоне так же, как и все вы, вот и все".

На лицах присутствующих появляются улыбки, и тогда Афина говорит: "Нимфадора Тонкс, пожалуйста, покиньте зал. Она единственная, кто не знает Гаррисона больше года, и поэтому входит в наш список наблюдателей. Все остальные будут допрошены, чтобы убедиться в обоснованности нашей настороженности".

Розововолосая женщина ворчит на это и спрашивает: "А как же Билл?". И Женщина-Богиня быстро отвечает: "Уильям познакомился с Гаррисоном прошлым летом, провел в его присутствии добрую две недели и сам присутствовал в день выполнения Третьего задания". Женщина ворчит и выходит из комнаты, а Афина, обернувшись, произносит:

"Теперь я позабочусь о том, чтобы никто из вас не смог сказать ни слова лжи. Как некоторые из вас знают, я - богиня правды. Однако, чтобы облегчить жизнь вашим волшебникам, мой

партнер - лорд Посейдон - использует свою власть над водой, чтобы превратить ваши кубки с водой в Веритасерум, который вы можете выпить по желанию".

Это заставляет многих окружающих посмотреть на него с настороженным облегчением - довольно интересное сочетание для смертных лиц - прежде чем Гермiona доказывает свою силу, говоря: "Я хочу быть первой". Это заставляет почти всех в комнате посмотреть на нее либо с шоком, либо с гордостью, либо с комбинацией, которая есть на лице Афины.

<http://tl.rulate.ru/book/98803/3353206>